

В свою очередь учет наличия данного корпоративного сетевого сообщества, объединенного общими целями, имеющего схожие ценности, постулирующее тождество предыдущим поколениям, позволит по-новому взглянуть на процессы производства и воспроизводства, происходящие в китайском социуме, оценить возможности социальной адаптации в рамках трансформирующегося общества, проанализировать стратегию взаимодействия с основными акторами на внешнеполитической арене..

Литература

1. Ney J. Soft Power: the Means of Success in World Politics. – New York: Public Affairs Group, 2004.
2. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов.– М.: Мысль, 2001. 2 т.
3. Valdman, I. A. The network structures: virtualization and adaptation in modern society / I. A. Valdman // Философия образования. Спецвыпуск. – 2009. – №2. – С. 141-146.
4. 2013 niándù wǒguó liúxué rényuán qíngkuàng (Информация о китайских студентах, обучающихся за рубежом в 2013 г.) [Электронный ресурс – официальный сайт Министерства образования КНР]. – Режим доступа: <http://www.moe.gov.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/s5987/201402/164235.html>, свободный. – Загл. с экрана.
5. Сайт правительства КНР. Электронный ресурс. Режим доступа www.gov.cn
6. Устав Институтов Конфуция [Электронный ресурс – официальный сайт Института Конфуция].– Режим доступа: <http://www.russian.chinese.cn/confuciusinstitute> свободный. – Загл. с экрана.
7. Sunzi bingfa sanshiliu ji de zhihui. – Xianzhuang shuju. – 2008. (Сунь Цзы Искусство войны. Тридцать шесть стратагем).

Ломако О. М. (*Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, e-mail: olga-lomako@yandex.ru*)

ПРОБЛЕМА ВОЙНЫ И МИРА В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ МАКСА ШЕЛЛЕРА

Мировоззренческая проблема «Что есть человек?» в 1920-е гг. предстает как проблема «человек и животное» в своём социальном смысле, которую первая мировая война превратила из теоретической проблемы в практическую. Обусловленная социальной жизнью определенной эпохи, проблема эта требовала нового, выходящего за границы метафизики подхода к рассмотрению человека и общества. Очевидной необходимостью становится принципиально новое социальное измерение как самой философии, так и языка вы

ражения событий, происходящих в социальном и историческом пространстве.

В представлении М. Шелера, окончательно понять «исторического человека» – значит понять его как «первоначально подвижного, живого, а не выводимого из некоего равновесного состояния», а также понять социальную среду как «формирующуюся в процессе поиска, а не как сформированную и замкнутую обстоятельствами» [1, с. 19].

В период первой мировой войны, выявляя «болевые» проблемы своего времени и своей родины, М. Шелер приступает к философскому анализу важнейших социально-политических явлений: войны, мира, воспитания. Его социальная феноменология войны изначально антропологична и педагогична, так как призывает сохранять в себе *человеческое* в любых условиях, не поддаваться разрушительной ненависти. «Как мы должны относиться к ненависти мира?» – вопрошает философ и продолжает: «Я считаю этот вопрос важнейшим в его национально-педагогическом значении и удивляюсь, что он так редко задается» [2, с. 145]. Совершенно определенной реакцией должна стать «не ответная ненависть, а критика корней этой ненависти», поскольку не мужество и не ненависть заставляют человека вступать в войну, а присутствующий ему страх, и потому не сам человек, а его страх следует считать основным врагом. Сам человек очень часто не осознает своего страха и не знает, почему он ведет войну. Ответная ненависть недостойна человека. Война для Шелера – подлинная жизнь, так как в ней проявляются все силы человека, и потому она – вершина бытия. Находясь на грани жизни и смерти, человек получает возможность встретиться лицом к лицу с миром. Именно поэтому война, по Шелеру, является лучшей школой жизни. Война – это «работа», тяжелое «время учения» (*Lehrzeit*), из которого надо извлечь жизненно важный урок: обрести духовную установку на то, что достойно человека, и преодолеть то, что его недостойно. Он вновь и вновь повторяет: чтобы остаться человеком, нельзя позволить всеразрушающей ненависти проникнуть в свое сердце.

Война, согласно М.Шелеру, не вступает в противоречие с жизнью и с сущностью человека, поскольку она, как и труд, не обусловлена только биологическими законами; война – это не бессилие разума, она определяется духовностью. Человек, считает Шелер, впервые создает строгие нормы человеческого общежития как «организованные отношения господства», результатом развития которых становится государство, где наиболее полно реализуются война и мир [3, с. 2]. Одни формы господства, власти среди людей должны сменяться другими. Война, в интерпретации Шелера, есть такое общественное проявление социального бытия, в котором происходит уничтожение старого и рождение нового. Утверждая человеческое бытие, война не может обойтись без его разрушения. Она поэтому составляет в своей сути «динамический принцип истории», тогда как мир (*Frieden*) воплощает ее «статический принцип» – противоестественный для человека.

Резко осуждавшая все формы классовой борьбы, социальная философия М. Шелера оценивала «европейскую войну» как мощный воспитательный фактор. Рассматривая войну как опыт преодоления сопротивления вещам, как человеческую работу, не сводимую к биологическому отношению, философ вскрывает духовные корни войны. Он видит их в первоначальном стремлении жизни к самоутверждению, власти, господству: «Истинные корни войны заключаются в том, что жизни самой по себе, независимо от специфических форм ее проявления, изначально присуща тенденция к усилению, росту, развертыванию своих разнообразных и разносторонних функций». Воинственность, «милитаризм» означают для Шелера духовно-деятельную позицию молодежи, отрицающую централизацию власти и буржуазное господство. Под «милитаризмом образа мыслей» понимается интеллектуальное движение «сверху», восприятие жизни в новом антибуржуазном и одновременно антипролетарском духе. И буржуа, и пролетарий, согласно философской концепции Шелера, олицетворяют «дух денег», материальные и экономические инстинкты. «Не снизу, из материи, инстинкта, но только лишь сверху, из духа любви, из Бога можно прийти к согласию и единению» [1, с. 31, 402].

Реформа образования, а конкретнее, университетского образования, обусловлена для Шелера верой в мировоззренческую, более того, – миротворческую силу воспитания, способную оздоровить и преобразить общество. В статье «Внутренние противоречия немецких университетов» философ отмечал несоответствие между обучением по специальности, с одной стороны, и воспитанием, – с другой. Он предлагает введение новых, более жизненных, специальностей, а также учебных курсов, дающих знание о жизни восточных стран; формирование в университете атмосферы товарищества преподавателей и студентов, исключая авторитаризм со стороны первых. Всякое классовое или экономическое влияние несовместимо со свободным духом университета.

Философская концепция Шелера претендовала на роль универсальной системы воспитания, спасительной педагогики, которая предназначена объединить не только немецкую нацию и Европу, но и человечество в целом. Понимание воспитания как общечеловеческой духовной силы придает ему значение особой сверхсоциальной метафизической духовности. «Духовный центр» личности, посредством которого каждый отдельный человек познает и опредмечивает мир и себя самого как свое тело и душу, выводится за пределы самого этого мира, дух и жизнь оказываются оторванными друг от друга.

М. Шелер рассматривает человека как открытое существо, а открытость миру определяется тем, что человек есть изначально *любящее* создание. Любовь – это тот первоначальный акт, посредством которого сущее, не переставая быть сущим, покидает себя самое. Любовь, делает вывод философ, пробуждает к познанию и воле [4, с. 352]. Так философия войны становится апо-

логией любви. «Нет такой силы, которая создаёт любовь, – отмечает философ. – Ни война, ни мир её не создают. Но потребность в любви намного больше во время войны» [3, с. 8].

Попытка рассмотреть человека как самостоятельную философскую проблему связана у М. Шелера с его политико-педагогическими воззрениями. Социально-феноменологическое рассмотрение войны, мира, воспитания позволило представить человека во всей его конкретности и определить цели его бытия, значительно расширив методологическую базу философского исследования. Феноменологическое рассмотрение действительности означало отказ от рационального абсолюта, связанного с искусственным геометрическим пространством и однолинейным временем. Это вовсе не отказ от разума, а лишь преодоление «сбившейся с пути рациональности», как обозначил это явление Э. Гуссерль в своей последней работе «Кризис европейского человечества и философии». Нормы социального бытия и познания должны задаваться не формально-логически, а определяться самой человеческой жизнью.

В социальной философии М. Шелера задаются иные, по сравнению с классической философией, нормы понимания человека: его невозможно рассматривать как некий «факт», ибо он есть «процесс» истории. Война интерпретируется им как «новая атмосфера переживания», как «совместное переживание жизни с другими, как «воздух истории по сравнению с воздухом социальных состояний».

Литература

1. Scheler M. Politisch-pädagogische Schriften. Bd 4. Bern; München, 1982.
2. Scheler M. Die Ursachen des Deutschen Hasses. Eine national-pädagogische Erörterung. Leipzig, 1919.
3. Scheler M. Krieg und Aufbau. Leipzig, 1916.
4. Шелер М. Ordo amoris // Шелер М. Избр. произведения. М., 1994.

Лютиков М. Ю. (С.-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ», e-mail: lmu1906@gmail.com)

ФАКТОР ЧЕЧНСКОЙ ВОЙНЫ НА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ 1996 ГОДА

Одной из самых серьезных проблем накануне выборов для Б. Н. Ельцина была чеченская война. В глазах народа львиная доля вины за ее начало лежала на нем. Ельцин понимал, что до выборов он должен решить чеченскую проблему.

Чечня напомнила о себе сразу после решения Ельцина баллотироваться на второй срок. 9 января 1996 г. рано утром в город Кизляр (Дагестан) вошёл отряд чеченских бандитов под командованием С.Б. Радуева. Радуевцы захватили городскую больницу и роддом. По сути дела, рейд Радуева был повто